

В другом углу Линхая, в кабинете председателя ювелирной группы "Фэн".

Лю Мингмей сидела тихо, ее красивые глаза не могли не закатиться, глядя на мужчину средних лет, чье лицо было пепельным. Мужчина не обратил внимания на отвращение Лю Мингмей и яростно зажег сигарету. Она с ожесточением выкурила две полные пачки дыма, а его глаза продолжали дрейфовать, глядя на Лю Минмэй со слабо различимой ненавистью.

Они сидели молча, ни один из них не хотел говорить первым.

Спустя неизвестное количество времени, мужчина средних лет, наконец, потерял спокойствие. Он затушил сигарету в руке и отрывисто сказал: "Босс Лю, вы уже целый день пытаетесь быть мягким со мной. Чего вы хотите?"

Как будто мужчина средних лет не мог ничего сделать с Лю Мингмей, красивым генеральным директором, которая была достаточно взрослой, чтобы быть ее дочерью.

Этот мужчина средних лет был не кто иной, как отец Фэн Яна, глава Feng Group, Фэн Тяньци.

Лю Мингмей не замедлила шаг и вела себя так, словно была готова сражаться с Фэн Тяньци до смерти: "Дядя Фэн, у меня нет другой причины, почему я пришла сюда сегодня, я просто хочу обналичить чек, который у меня в руках". "Когда дядя Фэн закончил это для меня? И когда я вернусь?"

При упоминании чека Фэн Тяньци почувствовал головную боль, но ничего не мог с этим поделать. Хотя двести миллионов наличными были для Фэна немаленькой суммой, полностью замораживать активы компании ради этих двухсот миллионов не стоило. Сейчас Фэн Тяньци мог использовать только этот метод отсрочки. Однако это не было способом решения проблемы.

Глядя на улыбающуюся Лю Минмэй, Фэн Тяньци не имел настроения любоваться ее красотой. Он зажег еще одну сигарету, вздохнул и сказал: Босс Лю, почему вы должны помогать другим? Я помню, что Фэн Ян не проиграл этот чек вам. Даже если вы получите деньги, это бесполезно! "

Лю Минмэй слегка кивнула головой: "Действительно, этот чек не принадлежит мне.

Однако владелец этого чека доверил мне долг, и он разделит со мной половину денег. "Неожиданно Лю Мингмей громко рассмеялся: "Дядя Фэн, это хорошая вещь, которая упала с неба. Я могу получить сто миллионов бесплатно, ничего не делая, не думаешь ли ты, что этот бизнес того стоит?!"

Фэн Тяньци был так зол, что начал безостановочно кашлять.

"Мингмей, ты позавчера сломал ноги Фэн Эру. Дядя ничего не сказал из-за отношений между двумя семьями. Кроме того, мы с твоим отцом дружим уже много лет, и у нас много дел в мире бизнеса. Если ты так поступишь, как семьи Фэн и Лю будут вести себя в будущем? "

У Фэн Тяньци не было другого выбора, кроме как играть с ней. Это было потому, что у Фэн Тяньци больше не оставалось никаких карт. Он не мог заморозить активы компании и объявить ее банкротом только из-за чека на двести миллионов, верно?

Однако перед Фэн Тяньци он был словно неприступный человек, словно железная стена из меди: "Дядя Фэн, то, что ты сказал, неправильно. Тот, кто сломал ноги Фэн Яну, был не я, а

член банды Небесного Волка. Это дело не имеет никакого отношения к такой девушке, как я! Что касается отношений между нашими семьями, то мы оба бизнесмены. В конце концов, наши отношения - это всегда что-то одно, а бизнес - это всегда чей-то бизнес. Это не противоречие! "

Фэн Тяньци выпустил вздох и вздохнул в своем сердце: Вздох, как этот парень Лю Янь родил такую могущественную дочь, что за чертовщина!

Если бы перед Фэн Тяньци сидел Е Цянь, Фэн Тяньци, скорее всего, проигнорировал бы его и выгнал. В конце концов, Е Цянь был Бескорневым Блуждающим, но Лю Минмэй была совсем другой.

Кроме того, семьи Ветра и Ивы были ювелирами Линьхая, и если бы они выгнали Лю Минмэя, не заботясь о лице, как только новость об этом распространилась бы по бизнесу Линьхая, никто бы больше не осмелился вести дела с Фэн Тяньци. Как бизнесмен, он заботился только о честности.

Поджав губы, Фэн Тяньци беспомощно покачал головой: "Все так ярко и красиво, но уже поздно. Финансы нашей компании уже не работают". "Как насчет этого, приходи завтра. Завтра дядя обязательно даст тебе удовлетворительный ответ!".

Техника "тащить" Фэн Тяньци действительно была использована на полную катушку. Судя по всему, это был лишь формальный ответ Лю Мингмэю.

Лю Мингмэй не был одурачен этим? Взыскание долгов - это вопрос быстрого решения битвы, и медлить было нельзя. Если бы они затянули, с ними было бы трудно справиться.

"Дядя Фэн, ты лидер Фэн, если после работы возникнут проблемы с финансовым отделом, пока у тебя есть значок юридического лица, ты тоже можешь переводить деньги, верно?" сказал Лю Минмэй и насмешливо улыбнулся: Более того, на банковской карте дяди Фэна не должно быть столько денег, верно?

"Это..." Слова Фэн Тяньци зашли в тупик, было ясно, что Лю Минмэй не хочет давать Фэн Тяньци времени на промедление.

После горького вздоха голос Фэн Тяньци становился все холоднее и холоднее: "Мингюэ, ты пытаешься сделать это дело своим последним средством?"

"Дядя Фэн, о чем ты говоришь? С древних времен, возврат долга всегда был само собой разумеющимся делом." Кроме того, если бы я действительно хотела пойти до конца, зачем бы я здесь вела переговоры с дядей Фэном, подумала я, раз уж я подала прошение в Апелляционный суд. "Дядя Фэн не откажется от этих денег!" Лю Мингмэй все время смеялась, с таким видом, словно она была экспертом по переговорам.

На глазах у Лю Минмэй Фэн Тяньци повсюду подавляли.

В конце концов, эти переговоры не были даже близкими, и он, Фэн Тяньци, не мог одержать верх в этой битве.

Суд обвинения был причиной такой уверенности Лю Минмэя. Семьи Фэн и Лю не были добрыми людьми в своем Линьхае. Хотя Фэн Тяньци и смог подавить Лю Минмэя на время, его Линьхай не был чем-то таким, что Фэн Тяньци мог бы закрыть небо своими руками, пока шло время. Как только этот матч на корте завершится, он быстро превратится в игру связей.

Фэн Тяньци стиснул зубы и рискнул: "Если босс Лю хочет так сказать, то делайте, что хотите. Даже если я проиграю, с деньгами в руках я все равно смогу окупить затраты. Если я затяну его на год или два, даже если я проиграю, я все равно смогу окупить затраты. Однако, имея такую огромную сумму денег, босс Лю должен продумать все возможные варианты оплаты! "

Видя, что Фэн Тяньци хочет сорвать куш, Лю Мингмей лишь слегка улыбнулся. Эта улыбка была слегка насмешливой, что заставило сердце Фэн Тяньци забиться.

"Мои слова смешны?" Фэн Тяньци сказал с прямым лицом.

Лю Мингмей прямо сказал: "Действительно, очень смешно". "Я не ожидал, что дядя Фэн будет проделывать такие трюки после того, как так долго занимался бизнесом".

С внезапной паузой Лю Мингмей встала со стула и захихикала: "Если Фэн пройдет через закулисные операции, этот судебный процесс может затянуться на год или два. Действительно, дядя Фэн мог бы использовать эти деньги для проведения операций и получить большую прибыль. Однако, дядя Фэн, не забывайте. Судебные издержки - это не только время и деньги, но и множество невидимых затрат. Если наши семьи Фэн и Лю столкнутся друг с другом, то весь Линьхай взбунтуется. Как только новости об этом деле распространятся, это определенно будет ужасающим ударом по авторитету нашего Фэна. "

"Дядя Фэн, ты действительно хочешь, чтобы репутация группы Фэн, которую ты старательно создавал, рухнула?"

Лю Мингмей в очередной раз попал в точку: "Потерять репутацию корпорации за такую маленькую сумму денег - не самый лучший выбор!"

Фэн Тяньци стиснул зубы, он действительно чувствовал себя бессильным перед Лю Минмэй. Поскольку он очень сильно хотел навредить Лю Мингмэю, в этих переговорах с Лю Мингмэем Фэн Тяньци, скорее всего, потерпел бы неудачу.

Однако он, Фэн Тяньци, мог винить только других. Если они должны были обвинить что-то, они могли обвинить только Фэн Яна, это разочарование.

Фэн Фэйюнь откинулся на спинку стула и глубоко вздохнул. Казалось, он принял решение. Он облегченно вздохнул: "Хорошо, хорошо!".

В тот момент, когда Фэн Тяньци принял решение, он тоже расслабился и только с любопытством смотрел на Лю Минмэй. Вдруг он рассмеялся: "Дядя, право слово, очень любопытно, что за чудо-юдо этот студент по имени Е Цянь, что ты, достойный глава семьи Лю, собираешься взыскать с него долг?"

Внезапно Фэн Тяньци продолжил: "Боюсь, что это не так просто, как согласиться разделить с вами деньги!"

В конце концов, Фэн Тяньци был просто старой хитрой лисой. В конце концов, Е Цянь был главным виновником, который сломал ноги Фэн Яну, но Фэн Тяньци не очень хорошо понимал этого студента. Единственное, что он понимал, это реакция Тянь Бао из Банды Небесного Волка. Это не могло не заставить Фэн Тяньци почувствовать беспокойство.

При упоминании Е Цяня выражение лица Лю Минмэй слегка изменилось. Она на мгновение замолчала и пробормотала про себя: "Мы, мы можем считаться друзьями!".

На самом деле, даже сам Лю Мингмей не знал, как определить отношения между ним и Е Цянь. Они виделись всего один раз, но казались старыми друзьями, которые были вместе очень-очень долгое время. Кроме того, каждый раз, когда она думала о внешности Е Цяня, Лю Мингмей не могла остановить себя от беспорядочных мыслей.

Было уже восемь или девять часов вечера, а здание Фэн внизу все еще было ярко освещено.

Изящная фигура Лю Мингмей была чрезвычайно счастлива, когда она выскочила из здания Фэн и села в свою карету.

Включив музыку, Лю Мингмей всем телом покачивалась в такт ей, ее возбужденные эмоции полностью отличались от ледяного взгляда генерального директора.

Держа золотую карту в руке, Лю Мингмей яростно поцеловала ее дважды, ее лицо выражало радость победы, она хихикала в своем сердце: Хе-хе, завтра я отправлю эту золотую карточку в Первую среднюю школу, я очень хочу увидеть выражение лица этого парня, когда она получит эту карточку.

Лю Мингмей была в восторге, когда забирала у Фэн Тяньци двести миллионов наличными. Однако она не знала, радуется ли она из-за этих двухсот миллионов или из-за завтрашней встречи с Е Цянем.

На здании Feng Group Фэн Тяньци стоял перед огромным окном, курил и смотрел вниз на Лю Мингмей. На его лице вдруг появилось злое выражение.

"Хмф, маленькая девочка, я позволю тебе быть счастливой некоторое время". Он осмелился прийти и просить денег, даже после того, как ранил моего драгоценного сына, Фэн Тяньци. Прими, что двести миллионов - это плата за твою жизнь! "

Надо сказать, что Фэн Тяньци был более коварным и глубоким, чем Лю Мингмей мог себе представить. Если бы это был обычный человек, а его сын был ранен кем-то другим и осмелился постучаться в их дверь, чтобы потребовать долг, они бы уже приняли меры без раздумий. Но Фэн Тяньци не проявлял никаких убийственных намерений перед Лю Мингмэй. Только после того, как Лю Мингмей ушла, он проявил переполняющее его убийственное намерение.

Такого терпения и глубины не мог достичь обычный человек.

Лю Мингмей, которая всегда была в возбужденном состоянии, вероятно, не знала, что у нее могут быть большие проблемы.

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2227237>